

— Ну так что, подтягиваем? — спросил Лу Сюнь.

Хрен там плавал! Сдавать на шестьдесят баллов и ещё ходить на допы? Да он сам быстрее разберётся.

Чэнь Е фыркнул, закатил глаза и выудил из недр парты учебник по математике. Лениво перелистнув пару страниц, он повернулся к соседу:

— И когда мы начнём?

— В обеденный перерыв, в кабинете самоподготовки, — отозвался Лу Сюнь.

— В самоподготовке? — Чэнь Е на секунду завис. — Это ещё где?

Лу Сюнь окинул его долгим взглядом. На лице Чэнь Е читалось такое искреннее недоумение, что стало ясно: парень и правда ни разу там не был.

— В блоке первого года.

— А-а, — Чэнь Е понятливо качнул головой. — И в каком именно здании?

— В корпусе Цинъюань.

— В Цинъюане? Это который самый...

— Я покажу дорогу, — мягко оборвал его Лу Сюнь.

— Понял, — Чэнь Е смущённо потёр кончик носа.

Лу Сюнь отвернулся и снова уткнулся в книгу. Чэнь Е какое-то время разглядывал его профиль, а затем выудил из кармана телефон и принялся бесцельно скроллить экран, тыкая в случайные иконки.

Вообще Лу Сюнь был парнем со странностями. С виду — неприступная ледышка, а на деле оказался совсем не таким холодным. Чёрт его знает, что у него творится в голове, но держится он всегда вежливо и ровно. Неудивительно, что девчонки вечно крутятся вокруг него стаями. С ним и правда легко общаться.

Чэнь Е и сам не понимал, как умудрился прийти к такому выводу, учитывая, что этот самый «хороший парень» каждый вечер безжалостно размазывал его по тренировочному мату. Наверное, всё дело в том, что Лу Сюнь спас его бабушку. Спас уже во второй раз, если

подумать. Сначала помог выбить то пособие, теперь вот вовремя отвёз её в больницу.

Спрятав телефон обратно в карман, Чэнь Е покосился на соседа. Лу Сюнь почувствовал взгляд и оторвался от чтения.

— В обед я угощаю, — буркнул Чэнь Е.

— Идёт, — кивнул Лу Сюнь.

С первыми звуками звонка Чэнь Е убрал телефон. На самом деле учиться он не то чтобы не любил — просто на уроках его концентрации хватало ненадолго. Обычно он отключался уже через пять минут после начала занятия. Если бы бабуля так рьяно не следила за его оценками, он бы и свои несчастные шестьдесят баллов в жизни не наскрёб. Но вот на самое дно рейтинга он ещё никогда не опускался. Узнай об этом старушка, её точно удар хватит.

Первым уроком шла математика. С ней дела обставили сносно: если Чэнь Е заставлял себя слушать, то понимал большую часть темы, а если логика ускользала, то просто заучивал и в лоб применял формулы.

Но вот с китайским языком и литературой ловить было нечего. Стоило учителю зачитать первую же строчку на вэньяне, как у Чэнь Е начинала кружиться голова. Он не понимал ни единого слова. Не прошло и десяти минут, как буквы в учебнике поплыли перед глазами. Он отчаянно боролся со сном ещё минуту, но беспощадно срезался на всех этих заумных древних связках. Подпиравшая подбородок ладонь соскользнула, и голова Чэнь Е без малейшей амортизации со свистом впечаталась в парту.

Раздался сочный, глухой стук. Удар вышел на славу.

— Бля-я... — Чэнь Е мгновенно протрезвел от боли, но в голове так загудело, что он завис на добрые полминуты, тупо глядя перед собой.

— Чэнь Е! — учитель литературы так и впился в него яростным взглядом.

Ведущего звали Тянь И. Это был заслуженный педагог старой закалки, известный на всю школу своим невыносимо суровым и консервативным нравом. Раньше он тащил выпускные классы, но с возрастом сдал дела классного руководства, хотя его грозная слава по-прежнему держала в страхе всю школу.

— Живо встать! — крикнул Тянь И с кафедры. Лицо его потемнело от злости.

Чэнь Е, прижимая ладонь к ушибленному лбу, всё ещё пребывал в прострации и даже не шелухнулся. От такого неповиновения старик побагровел, решив, что этот наглец откровенно над ним издевается.

— А ну вон из класса! — рявкнул Тянь И.

— В смысле «вон»? — Чэнь Е наконец опустил руку и недоумённо уставился на учителя.

Весь класс замер, затаив дыхание. Десятки пар глаз испуганно метались между ними, а староста Ху Сяоде даже привстала со своего места, готовая вмешаться.

— Я сказал: встал и вышел за дверь! — Тянь И с размаху швырнул методичку на стол.

—... Ладно, — дошло наконец до Чэнь Е. Видя, что у старика от злости уже глаза на лоб лезут, он не стал нарываться, неторопливо поднялся и вышел в коридор.

Солнце уже поднялось высоко, заливая коридор тёплым золотистым светом. Чэнь Е прищурился. Нагретый солнцем воздух усыплял ещё сильнее. Изгнание случилось в первой половине урока. Чэнь Е заглянул в открытую форточку: в этот момент у доски как раз поднялся Лу Сюнь. Его голос, доносившийся с задних рядов, звучал приглушённо, но отчётливо:

— «Правитель и подданные стойко оборонялись, выжидая упадка дома Чжоу. Замышляя прибрать к рукам Поднебесную, поглотить всё сущее, подчинить себе четыре моря и объединить восемь далёких земель...»

Чэнь Е не понял ни слова из этой пафосной древней белиберды, но признал: читал Лу Сюнь чертовски красиво. Его низкий, ровный голос так и обволакивал.

Приняв поудобнее позу, Чэнь Е привалился плечом к оконной раме, скрестил на груди руки и, прислонившись затылком к прохладному косяку, мирно закрыл глаза.

Как только прозвенел звонок с урока, Чэн Цзиньдун первым вылетел в коридор, на ходу закидывая рюкзак на плечо. Подскочив к другу, он уставился на его лоб и так и покатился со смеху:

— О-о-о, ну и шишка! До сих пор горит! Ты как умудрился так смачно приложиться, debil?

Сонный Чэнь Е лениво отпихнул этого придурка.

— Погнали жрать, — Цзиньдун панибратски закинул руку ему на плечо.

— Погоди секунду, — остановил его Чэнь Е и заглянул внутрь класса.

— Кого ждём? — удивился Дунцзы, вытягивая шею следом.

Когда кабинет почти опустел, на пороге показался Лу Сюнь, держа в руках два рюкзака. Один из них он не глядя швырнул Чэнь Е. Тот ловко перехватил лямку, закинул за спину и скомандовал:

— Ну всё, пошли.

Дунцзы так и застыл с открытым ртом.

— Это ещё что за кино? — шёпотом спросил опешивший Чэн Цзиньдун, притормаживая Чэнь Е за рукав.

— В смысле «что за кино»? Идём обедать, — во весь голос ответил Чэнь Е.

Шагавший впереди Лу Сюнь обернулся на шум. Дунцзы мысленно выругался. Этот придурок Чэнь Е никогда не умел фильтровать базар и шифроваться.

— А, точно, — спохватился Чэнь Е, кивком указывая на друга. — Это мой кореш, Чэн Цзиньдун.

— Приветик, великий гений! Ну ты и красавчик, конечно, — расплылся в глупой улыбке Дунцзы.

— Идиот, — беззлобно прокомментировал Чэнь Е.

Лу Сюнь вежливо кивнул:

— Лу Сюнь.

Чэнь Е повёл их двоими переулками. Они шли в сторону, противоположную шумной торговой улочке, где обычно обедала вся школа. Идти было недалеко, но стоило свернуть в глубь квартала, как улочки начали сужаться, превращаясь в лабиринт старых дворов.

— Пришли, — Чэнь Е остановился у невзрачного крыльца крошечной забегаловки. Опасаясь, что такой мажор, как Лу Сюнь, побрезгует подобным местом или решит, что на нём экономят, он торопливо добавил: — Зато лotosовые оладьи здесь — просто отвал башки.

Лу Сюнь поднял глаза на вывеску. Некогда ярко-красный пластиковый короб давно выцвел под солнцем и дождями, но сквозь серый налёт времени всё ещё читались аккуратные чёрные иероглифы: «Домашняя кухня старика Вана».

Стоило отодвинуть тяжёлую пластиковую штору на входе, как перед ними открылся крошечный, но на удивление забитый зал. Шум мгновенно стих. Сидевшая за столами

компания разом повернула головы на вошедших. Все как один — в обтягивающих майках-алкоголичках и узких штанах, с такими наглыми рожами, что за версту несло неприятностями.

Чэнь Е лениво окинул взглядом сборище. Шпана тут же подорвалась с мест, словно по команде «Смирно!».

— Брат Е!

— О, Брат Е пришёл!

— Наше почтение, Брат Е!

— Что будете заказывать, Брат Е?

За долю секунды эта банда выстроилась в две шеренги, словно новобранцы на плацу.

— Вольно, сидите уже, — Чэнь Е отмахнулся от них и прошёл к свободному столику в углу.

— Брат Е, вам как обычно? — к ним с услужливой улыбкой подскочил худой, щуплый паренёк.

Вместо ответа Чэнь Е повернулся к Лу Сюню:

— Меню тут нет. Готовят мясо, птицу, рыбу, ну и сезонную зелень всякую. Тебе чего хочется?

— Всё равно, я не привередлив, — отозвался Лу Сюнь.

Чэнь Е кивнул официанту:

— Тогда неси стандартный набор.

— Будет сделано! — паренёк радостно кивнул и заорал в сторону раздаточного окна: — Дед! Врубай плиту, Брат Е пришёл!

— О-о, Сяо Е! — тут же донёсся из кухни дребезжащий, но на удивление зычный старческий голос. — Лотосовые оладьи как раз тебя дожидаются!

— Спасибо, дедуля! — во всю глотку крикнул в ответ Чэнь Е.

— Брат Е, — Лян Бо бесцеремонно пододвинул стул и приземлился рядом. Он украдкой мазнул

взглядом по Лу Сюню и тут же отвёл глаза. — А это кто с вами?

Незнакомец явно выбивался из их привычной тусовки. От него так и веяло благополучием и какой-то породистой уверенностью, из-за чего местные хулиганы невольно притихли, чувствуя себя не в своей тарелке.

— Это мой... ну, в общем, друг, — Чэнь Е скосился на соседа. — Лу Сюнь.

— О-о-о, Брат Лу! — Лян Бо мгновенно сориентировался и расплылся в улыбке.

— Здорово, Брат Лу!

— Приветствуем, Брат Лу! — тут же подхватила оставшаяся орава.

Лу Сюнь только и смог, что вежливо приподнять бровь в немом изумлении.

— Кстати, Брат Е, мы тут знатно вломили тому придурку Ли Ваньцяну из четырнадцатой школы. Этот выродок больше не трётся у твоих ворот? — Лян Бо деловито сменил тему.

— И как вы его проучили? — лениво поинтересовался Чэнь Е.

— Да как обычно. Этот ушлёпок вечно таскает за собой толпу шнырей, ссыт в одиночку ходить, — Лян Бо хохотнул. — Но брать числом против нашей шараги —дохлый номер. Он притащил тридцать человек, я вывел шестьдесят. Он грозился шестьюдесятью — я поднял на уши весь наш поток. Короче, пафос у него быстро испарился, слился лопух.

— Зато девчонки в четырнадцатой — просто отпад, в нашем ПТУ таких днём с огнём не сыщешь, — вставил свои пять копеек один из парней за соседним столом. — Помните ту, в белом сарафане? Ноги — от ушей!

— Да хоть от затылка, тебе-то что светит? — прыснул другой. — Помните, как Боцзы в прошлый раз у девчонки из четырнадцатой телефончик выпрашивал? Так она его при всех отбросом общества назвала и неотёсанным быдлом! Скажи, быдло, больно было?

— Слышь, с какого хера я быдло-то?! — взвился Лян Бо. — Если я неграмотный, то Брат Е тогда кто? Он в своей элитной школе годами на предпоследнем месте сидел. О, кстати, Дунцзы с утра доложил, что Брат Е наконец-то взял новую высоту и закрепился на почётном первом месте с конца! И чё? Когда он к нашей шараге подходит, девки всё равно пицат и любовные записки ему пачками суют! При чём тут грамотность вообще, я вас спрашиваю?!

— Заткнись, — Чэнь Е с ухмылкой отвесил ему лёгкий пинок под столом.

— Вот же бабы пошли, сука, поверхностные! — сокрушался Лян Бо, картинно прижимая руку к груди. — Им только смазливую рожу подавай! Моей ранимой, пылающей души они в упор замечать не хотят!

— Да они просто боятся ослепнуть от твоих грязных мыслей, — хохотнул кто-то из угла.

Компания разразилась дружным гоготом.

Лу Сюнь молча сидел рядом, слушая этот бесконечный трёп про разборки, сиськи и тупые подколы. Атмосфера была на удивление лёгкой и непринуждённой.

Но один человек среди этой шумной оравы заметно выделялся. Лу Сюнь покосился на Чэнь Е. Тот расслабленно откинулся на спинку стула и с лёгкой, ленивой улыбкой наблюдал за шумным балаганом. Иногда он вставлял короткую реплику, но чаще просто молча слушал, держась как бы особняком. Словно стоял на самой границе их мира.

Дверь кухни распахнулась, и наружу протиснулся невысокий сухопарый старик, уверенно балансируя огромным подносом.

— А ну, хорош языками чесать, налетайте! — скомандовал хозяин заведения.

Чэнь Е потянулся было помочь, но дед шутливо шлёпнул его по ладони:

— А ну брысь, горячо!

Блюд было немного, но все как на подбор: ароматный суп с нежной курицей, пряная жареная свинина, хрустящие молодые побеги лотоса, острая рыба голова под шапкой из маринованного чили и несколько тарелок тех самых золотистых оладий. От одного вида этой сочной палитры зелёного и красного слюнки текли ручьём.

— Ешьте, пока не остыло, — поторопил старик.

Еда оказалась не только красивой, но и невероятно вкусной — Лу Сюнь уже сто лет не пробовал ничего подобного. Особенно хороши оказались оладьи: хрустящие снаружи, сочные внутри, с неповторимым ароматом.

— Ну как, бомба? — в глазах Чэнь Е промелькнула гордость за любимое заведение.

— Объедение, — искренне подтвердил Лу Сюнь.

— А то! — Чэнь Е довольно приподнял брови. Было видно, что похвала ему приятна. — Запьем

чем-нибудь?

— Мне просто воды, — ответил Лу Сюнь.

— Может, пивка бахнем? — предложил Чэнь Е и зыркнул на соседний стол. — Пацаны, сообразим по маленькой?

— Ни за что! — в один голос, с паническим ужасом отрезала банда.

В этой компании каждый до смерти боялся пьяного Чэнь Е. В трезвом виде он был парнем суровым, немногословным и авторитетным. Но стоило ему опрокинуть пару стопок, как он превращался в такого невыносимого, пристающего дебошира, что сладу с ним не находилось ни у кого. Связываться с этим стихийным бедствием желающих не было.

Чэнь Е, у которого только что нагло отобрали авторитет перед гостем, насупился. Это вообще чей район? Кто тут босс?! Он нацепил свою самую свирепую мину и медленно обвёл взглядом присутствующих. Стоило его тяжёлому взору упасть на очередного бойца, как тот тут же виновато втягивал голову в плечи и утыкался носом в тарелку. Убедившись, что бунт подавлен, Чэнь Е победоносно ухмыльнулся:

— Дедуль! Неси ящик...

— Чэнь Е, — негромко позвал Лу Сюнь, прерывая его заказ.

— Чего тебе? — недовольно обернулся тот.

— У нас в обед занятия, — напомнил Лу Сюнь.

Чэнь Е уставился на него злым взглядом. Лу Сюнь ответил ему абсолютно спокойным, немигающим взглядом.

— Сяо Е, так что там за ящик принести? — ласково спросил старик Ван, подходя к их столику с блокнотом.

Чэнь Е сдулся, как проколотый шарик, и, выдавив кислую мину, процедил:

—... Апельсинового сока.